

ПРАКТИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

(Продолжение.)

Начало на 1-й стр.

государством, степень подчинения его общим интересам. И в кооперации он видел также один из способов соединения социализма с интересами человека. Этим общим методологическим принципом мы руководствовались, сознавая, что дело не пойдет, если не соединить надежно общественную собственность с интересами человека — и материальными, и его интересами как личности. Нельзя сделать общество динамичным, жизнеспособным, если не учтывать интересы, если через обратную связь эти интересы не будут влиять на политику, общество. Поэтому вопрос об интересах и был поставлен на ионийском Пленуме ЦК. Выявление интересов человека в общей хозяйственной механизме позволяет ему ощутить себя хозяином, поэтому активно участвовать во всех процессах жизни нашего общества.

И начали мы, как мы знаем, с Закона о государственном предприятии (объединении), с определения путей его реализации. По итогам всенародного обсуждения, все, что можно было, мы включили в закон, сделали в нем соответствующие корректировки. Правда, кто-то предлагал и то, что выходило за пределы нашей системы, в частности отказаться от инструмента плановой экономики. Но это мы не пошли и никогда не пойдем, так как собираемся социальным укреплять, не заменять его другим строем. Это совершенно ясно, а значит, и многое, что предлагалось и подбрасывалось нам из другой экономики, для нас неприемлемо. Больные того, мы уверены, что социализм, если привести в действие его основные принципы, располагает всем, чтобы включить по-настоящему интересы человека и использовать преимущества нашей плановой экономики. А это на нашем этапе, с учетом того, что представляет сегодня наше общество, даст нам возможность придать экономике новую динамику.

При этом все, что противоречит этому Закону о государственном предприятии (объединению), должно быть пересмотрено, каждое положение о работе любого хозяйственного органа: Госплана, других экономических ведомств, стран, отраслевых органов управления. Их функции отныне должны соответствовать этому закону. В этом направлении и проводится работа. Вот, собственно, в чем смысл решений ионийского Пленума ЦК. В их основе — продолжение линии ионийского Пленума: включить человека во все процессы — экономические и производственные — и сделать его по-настоящему хозяином, сочтет интересы государства и интересы самой личности, трудового коллектива.

Наверное, жизнь будет этот процесс корректировать, вносить поправки, но мы уверены, что на правильном пути, ибо уже в данном случае мы опирались на определенный опыт.

Теперь, когда есть благоприятная духовная, моральная, нравственная атмосфера в обществе, атмосфера гласности, развертываются процессы демократизации в стране, мы еще должны использовать из того, что уже есть. Мы думаем над этим и в XIX Всесоюзной партийной конференции как раз и готовим соответствующие предложения. Наша программа радикальных реформ управления экономикой, мы как бы создали уже развернутый фронт для наступления по всем направлениям демократизации общества, для ускорения углубления перестройки.

Таковы некоторые размышления о наших замыслах и о значении той работы, которую продела ионийский Пленум ЦК партии. Я бы сказал, что теперь главные стратегические вопросы решены, мы создали предпосылки для того, чтобы перестройка разворачивалась на новой базе: политической, идеологической, нравственной, экономической, правовой. Хотя все еще впереди, потому что это — предпосылки, а практическая работа — в самом начале.

Встав, естественно, вопрос: ну, в где же мы теперь находимся? Сложилась новая ситуация. Ее тоже надо понять. Если мы согласны с тем, что мы создали предпосылки, о которых шла речь, то сегодня наступает самый, может быть, ответственный момент. Теперь надо все вложить в жизнь. А это значит, что миллионы, десятки миллионов людей будут участвовать в огромнейшем деле. Это же настоящая революция, в том числе — в умах, в мышлении, в подсознании. А как известно, Ленин предупредил, что с революцией шутят нельзя, нельзя играть в революцию. Если уже мы влезли за нее, то надо вести дело по-настоящему, с огромным чувством ответственности и понимания того, что проделан-

в реализации теперь уже решенных вопросов — определенных, выработанных нашей программой перестройки — смерти подобно.

Поэтому наступает, я бы сказал, этап конструктивной работы. Некоторые товарищи готовы, каверзные, уже сказать, что, мол, это значит — хватит критики! Нет, я думаю, это неверно. Уверен, что без сохранения атмосферы открытости, гласности, критики, без широких, ответственных дискуссий, пронизанных заботой о нуждах народных, о судьбе государства и общества, никакой конструктивной работы не будет, никакого конструктивного этапа не наступит.

Поэтому для нас главное сейчас — действовать и действовать, энергично и целенаправленно; искать резервы, критиковать промахи, недостатки и вместе с тем поддерживать новое, конструктивное; развивать активность, инициативу, углублять демократию и гласность, то есть то, что укрепляет атмосферу открытости, способствует ускорению нашего социально-экономического развития; вести поиск новых форм работы, которые развязывали бы все более широкое участие народа, миллионов трудящихся. В этом социально-политической суть ионийского этапа перестройки.

Важно сейчас увидеть и заметить впереди все, что произойдет наше дело. На ионийском Пленуме ЦК я называл многие конкретные факты, чтобы показать, что положительный процесс начался, и нам надо хорошо все это растянуть. Тут надо учиться на опыте Ленина. Вспомниме субботник в день Москвой-Сортиrovочной, как из этого факта развернула Ленин свою мысль, которая и на сегодня работает на нас вот уже сколько десятилетий и еще будет работать.

На нашем этапе конструктивной работы, конструктивных дел очень важно видеть все, что происходит позитивного. Особенно важны при этом сопоставления: вот рядом два района, два предпринятия, и как в них одни подходы ведут движение, ускорение, реальные результаты, которые должны измениться в стране. Но есть и такие вопросы, как, скажем, работа горловки, городского транспорта, портала на улицах, сфере услуг. Какое Нечерноземье, о котором у нас душа болит. Вообще Нечерноземье надо поднимать: строить там дома, дороги, обустраивать этот край во всех отношениях. Люди в этот край едут жить, желающих много. Будем все намеченные по развитию Нечерноземья последовательно осуществлять. В самых трудных регионах, если мы дадим возможность нашим людям проявить в ум свой, и талант, все пойдет хорошо.

Как вы понимаете, товарищи, и на этих первоочередных задачах специально остановились, так как будет пропагандировать наша перестройка, если человек не получает хватки? Как решаются вопросы жилищные, что-нибудь прибавляется, как строит? Вот та реальная жизнь, в которую человек выйдет с работы, сразу окунется как debt обещечить, как семью обеспечить, как решить те или иные вопросы. Иной раз помышлившиесь по всем этим делам, человек и говорит: «Речи руководителям меняются, а жизнь-то остается такой, какой была...»

Вот почему в докладе на Пленуме появился раздел о первоочередных, неотложных задачах, за которые мы обязаны взяться по-настоящему.

Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Это сейчас главная тема для выступлений журналов и газет, да для художественной литературы.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны.

Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать, по крайней мере, две основные идеи, которые нам ходят в голове. И это — поворотный пункт в истории человечества.

Наверное, вы согласитесь со мной, — я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому доверчивы, ответственны, конкретны. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать,

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Без тебя невозможна

СКОРО десять, во еще светло. По телевизору журтят многосерийный сериал, который можно смотреть с любого эпизода. Скоро десять, и в кире на Ленинских горах идет и конец вечернее представление. Сейчас артисты в красных костюмах выйдут в пропалльном параллеле на экран. Скоро десять, и я знаю, что сейчас Петрухин примеряет у берега черную эффектную шляпу. Хотя, на мой непрофессиональный взгляд, лучше бы он вышел на парад в той, включившей, в которой играет «Банко», потому что неизвестный зрителю, да еще где-нибудь в последнем ряду огромного цирка, видя эту узелковую бандитскую бандитскую в этом здравом черном костюме из покрывающегося номера. Но у артистов свои законы, свои политики...

Цирк — это вообще огромная и загадочная страна. Игорь Петрухин в свои 20 лет, имея за плечами радиотехником и один курс института физкультуры, об этом, естественно, не думал. Он понимал, конечно, что рано или поздно надо будет привыкнуть и к занятию люби берегу, но в 20 лет кажется, что пока рано. Ему было интересно все — это точно. Он маленький отчаянно дразнился с местной школой, но вечером начал мышь в подвале, учился для того, чтобы не оторвать мать, и уж во всяком случае совсем не думал, что когда-нибудь попадет в цирк.

Так вот это, здорово, с огромными бинцами, с обаятельной улыбкой, случайно нашел и сыграл в одном съемке режиссер альманаха «Хочу все знать». А Владимир Довбенко, случайно увидевший скончавшегося альманаха, бинцем и красными торсами, заметил, заинтересовался, наставил Петрухина, привел в цирк. Красиво, как в сказке, правда?

Владимир Довбенко — народный артист РСФСР — это легенда советского цирка. Уникальный акробатический номер и бесконечный поиск новых вариантов в нем, и от этого нестяжаемый, не тускнеющий на кипризном цирковом небосклоне. Это была первая, и лучшая сказать, начальная школа артиста цирка Игоря Петрухина. Он работал легко и с удовольствием, потому что работой стала для него то, что раньше было развлечением, — тренировки, начиная мыши, репетиции. Ему пришлося коеческим по стране, быть недолгим жителем провинциальных городков, привыкнуть старые альманахи, привыкнуть к радости альмандинам и готовкам и радости альмандинам и готовкам. И он никак не мог объяснить, что же при этом случалось с ним, что же приводило его, иногда тяготило, лишило покоя. Он тогда ни за что не признался бы себе (а уж тем более другим!), что уже думал о самостоятельной работе, об отдельном номере, не поклонясь на все, что делалось в цирке до сих пор.

ДОМА он первым делом звонил Касильину. Это тоже почти ритуал, и дальше без этого звонка как бы не получится. С Тадеушем он познакомился на съемках фильма «Цирк премьер», который снялся их общий товарищ режиссер Борис Дурков. Касильин, посвящавший всю жизнь изучению и синтезу приемов рукоходной

скватки, к цирку как к искусству относится более чем скептически. (В фильме он ставил трюковые сцены и участвовал в них). И тем не менее они очень быстро ощутили родство душ, оценили этот факт и стали друзьями. Касильин со всем пылом своего характера взялся помогать ставить Игорю новый номер. Вообще говоря, это не просто номер, это целый спектакль в восточном духе, именем же духа, а не просто стилем. Называется он «Торжество жизни», и это ни на что не похожее действие с театральными, цирковыми, спортивными приемами, со световыми эффектами и потрясающими костюмами, со змеями и восточным оружием... Но какой долгий и трудный путь был к нему!

— От Довбеня Петрухин ушел в атTRACTION Валентина Ивановича Филатова — народного артиста ССР. Это было счастливое время хотя бы с той точки зрения, что помогло Петрухину понять себя и свою притягательность в этой жизни. Это звучит, насторожено, грустно, но отрицательный смысл — это тоже опыт.

У Филатова Игорь научился элементам прессы, которым предшествовала жесткая тренинг самогоПетрухина. Наставник с рабочими на чистых киртинах и корытами заверял, работал до черного пота в искри глазах. За спиной Филатова Игорь, конечно, мог безбедно прожить всю жизнь. Но как бы долго ни длился зрак, его побеждает свет, и на смелу ненависти приходит любовь, и мир возвращается на обломках войны. Борьба добра и зла изначальна, так изначальна на земле жизни.

Как выражает это сложную философскую истину без слов, в сплетении многих искусств — древнего восточного танца, пантомими, декораций и любовью публики, гастролями и заманчивой жизнью?

Петрухину понимают, что и это может, так не просто его цирковая жизнь. И все к тому шло. Но только венчание предчувствия обернулось здраву реальной и непрерывной правды: ни за спиной, даже самой широкой, самой авторитетной, нельзя ощущать себя личностью и нельзя уважать самого себя. А как без этого жить?

Вот так в 30 лет Игорь Петрухин остался совершенно один, в сиюющей мир цирковых «звезд» с подиумностью и любовью публики, гастролями и заманчивой жизнью? Проблема ренессанса в цирке стоит сегодня, как никогда, остро. Петрухин взялся за постановку сам. Не все получалось, номер постоянно совершенствуется, но ясно одно — это удивительное, я бы сказала, уникальное явление сегодняшней цирка. Уникальное хотя бы тем, что ничего подобного цирка еще не видел.

Но есть, что зрители цирка на Ленинских горах смогут увидеть лишь крохотный кусочек из этого номера, созиженный, кстати, довольно недавно с номером Лога А. Плаксо. Зритель не знает, куда смотреть — то ли на лежащих на скамейках артистов, то ли на удивительно красивые движения Петрухина к его партнерши Лени Комаровой, что тела обивают гигантские тигровые пятна...

Жизнь без цирка уже невозможна. Семь лет отдано новому номеру. Ровно семь — с тех пор как была поставлена и признана «Банко». Делать одно и то же Петрухин никогда не умел, и от этого, быть может, так не просто его цирковая жизнь. Новую всегда рискованно, она требует мужества и решимости. И если у Петрухина то и другое присутствует с лихвой, то у многих из тех, от которых зависит движение нового, эти качества есть далеко не всегда.

Когда надо будет уходить... Сначала он думал: вот сделаю «Торжество жизни», и тогда. Ведь в этом номере спелось не только то, что познал он за 20 лет работы в цирке, но и только личный опыт, потерю, разочарования и радости, но и его взгляда на жизнь, его философию, его жизненное кредо. Выразить себя через условный мир зверей и движений невероятно сложно, но в конце концов это и есть искусство. Однако Петрухину не хочется становиться точкой в своей цирковой биографии этим сложным, серьезным номером. «Банко»-то родился из природного чувства юмора, которого, на счастье, никогда ему не изменило. И вот теперь, серьезно занимаясь вос точными видами рукоходного боя, он уже видит свой следующий номер — «Медведица караат». Ну представьте медведей в белых кимоно в поиске скучающего всадника... И уже подрастают медвежата, привыкшие к новой роли артистов.

...Утром он встает рано и едет в другой конец Москвы, в Лефортово, где Касильин, инструктор по рукоходному бою, проводит свою тренировку. Светает днем, и в восемь часов солнце уже высоко над Москвой.

Ольга БЕЛАН.
Фото К. Самойлова.

Рассказывать о том, как он получила медведей и начал с ними работать, долго и неинтересно. Судьба столкнула его с человеком, который не поленился, пошел в дирекцию, доказал, что Петрухин должен работать с медведями, что это артист и дрессировщик от бога... В общем, Петрухин стал работать свой номер. Только вот каким он будет? Обычный дивертисмент с культивами, игрой на гармонии и присядкой? Но в стране тридцати номеров, где медведи, и веды — культивы, гармонь, присядка... Вот так, мучаясь, сидел он однажды около своих клеток, обхватив голову руками. А когда-то, когда-то, он уже видел свой следующий номер — «Медведица караат». Ну представьте медведей в белых кимоно в поиске скучающего всадника... И уже подрастают медвежата, привыкшие к новой роли артистов.

...Утром он встает рано и едет в другой конец Москвы, в Лефортово, где Касильин, инструктор по рукоходному бою, проводит свою тренировку. Светает днем, и в восемь часов солнце уже высоко над Москвой.

Ольга БЕЛАН.
Фото К. Самойлова.

Первый цирюльник Севиляни

Представляя спектакль «Севильский цирюльник» Д. Панзинело в Московском камерном музыкальном театре, художественный руководитель театра и постановщик Б. А. Покровский несколько раз повторял: «Не сравнивайте Панзинело с Россини, такие написанные оперу «Севильский цирюльник» и на тот же сюжет. Не сравнивайте призывающие вам образы Фигаро, Розины, Альмавивы с теми, которые создали артисты нашего театра, не сравнивайте...»

И все равно зрители сравнивают, открывая для себя еще одного «Севильского цирюльника» — первого. За десять лет до рождения великого Россини в Петербурге уже была поставлена опера «Севильский цирюльник», написанная служившим в русской столице придворным капельмейстером Джованни Панзинело, через семь лет после завершения Пьера Готье-Бомарше его ставшей бессмертной комедии. И только через 34 года после русской премьеры «Севильского цирюльника» к этой комедии обратилась Россини.

Художественный руководитель театра Б. Понников (режиссер И. Кузинцов, дирижер В. Агронский, художник Н. Кривинов) поставили за

день увидеть образы Бомарше как бы впервые.

Полное слияние вокального и сценического образа продемонстрировала Э. Алимова (дочь Бениамина), «Деревенская блондинка, резкая, почти мистическая позывка и уходы со сцены, пугающие всех и словно и его самого манера пения». Нетрадиционен И. Пармонов в роли Фигаро. Он совсем не играет определенную элегантность, а подчеркивает демократичность своего героя.

Очень точна в создании вокально-сценической характеристики Розины М. Лемешева: в непринужденную театральную труппу на сцене подмостках появляются самы пьесы времени. Нетрадиционен И. Пармонов в роли Фигаро. Он совсем не играет определенную элегантность, а подчеркивает демократичность своего героя.

Перед А. Саркисовым (дон Бартоло) была поставлена небывалая задача — сыграть не затверженную годами роль обмынутого дурка, в очень умном, но запутавшемся в собственных нитях, влюбившегося в будущу свою молодую девушку старика.

Мастер А. Агронский — мастер стилистической точности интерпретирования партитуры, он «запевает» инстанции каждого инструмента в оркестре, инстанции каждого создавшегося артистами образа.

Марина ЧУРОВА.

— Судя по вашему письму, беда в том, что слушают «невозможные» роли, а не Чайковского?

— Вы меня неточно поняли. Я встречал людей, которые слушают Чайковского, читают Пушкина и при этом очень нехорошие люди. Пушкин на них вовсе не отвращается.

Что ж, что слушают прекрасную музыку?

Она для него всего лишь времпрепровождение. Лузгает семечки — тоже времпрепровождение. Бывает противоречие между потребителями и искусством, между нравственным зацарствием и иравнственным зарядом искусства, и иравнственным зарядом человека. Можно читать «Войну и мир», словно лишь подглядывая в чужую жизнь, а можно, заглядывая в свою.

Минимум для каждого зрителя — любовь к своему народу, любовь к родине, любовь к родителям.

— К нам пришли от «рокеров».

— Да они ее и не слушают. Заглядывают в «рокеров».

— Да, судя по вашему письму, беда в том, что слушают «невозможные» роли, а не Чайковского?

— Вы меня неточно поняли. Я встречал людей, которые слушают Чайковского, читают Пушкина и при этом очень нехорошие люди. Пушкин на них вовсе не отвращается.

— Так же вы расскажите с этим «волшебством»?

— Так жизнь перенила. Ребенок родился, вчера — занятия в институте. Уйма проблем возникла, что ни день, то новые проблемы.

Просто времени не стало.

А потом попробовал вернуться. Чувствую — неинтересно, не волнует. И даже, поверите, вспышка простоты сложности. А наяния неизвестных — это ведь обложка, обложка для блокнотов для брейк-дансом. И, дескать, «бандиты» — это довольно противостоящее и во всяком случае не единственный занятие для человека.

На фельетон вошли довольно обильное количество листов. Одно из них отличалось компактностью и при этом отсутствием эпизодов. Подписано оно было: «Андрей Дорков, преподаватель музыкальной школы, бывший «рокер».

— Саргсянская музыка требует серьезного отношения. Это есть.

— Вы знаете, у меня в современной «серебряной» музыке тоже есть претензии. Она поддается «рокерам» путем. Много шума, многоизначительности. Мы с моим преподавателем еще в музыкальном училище анализировали музыку Чайковского, буквально построчно. Все вроде бы очень просто. Но какая проникновенность мышления, какая изысканность, какая гармоничность гармоний! Тогда я не знал, что такое «рокер».

— Да, судя по вашему письму, беда в том, что слушают «невозможные» роли, а не Чайковского?

— Нет! Мелко она однобрана. Словно состоит из одной музыкальной фразы. И там внутри некуда идти. Обложка есть, в книге нет.

— Может быть, вы просто стали старше? А это, как говорят, «молодежная музыка».

— «Рокер» — это не моя музыка.

— Но не менее мне не стояло стать публично разгромленным. Разгромлен — это же не аргумент.

— ...Вы напомнили о телепередачах. Вот бы я на передачу «Музыка и мы». Собрали разных людей из разных стилей. Сидят, друг друга не слушают, не понимают. Играет прекрасный гитарист, а «рокер» презрительно ухмыляется. И в конце сообщили: «Как приятно, что у нас получился такой интересный разговор!» Продавцовидировал надо устать.

Затем самый лучший пропагандист — это человек, который рядом с тобой. Очень я благодарен моему учителю в музыкальном училище. Он нас никогда вместо занятий уводил компартии залы. Даже в Ленинграде два раза засыпал.

Придешь на занятия, не подготовившись, и он берет твой тетрадь и говорит: «Слушай, я тебе не говорю, я тебе говорю».

— А как вы относитесь к утверждению, что «рок-музыка есть народные истины»?

— В журнале «Музыкальная жизнь» я прочитал: «Рок-музыка говорит нам о наших современных проблемах, в то время как лучшие из них не встречаются семьями, где бы сохранились из поколения в поколение».

— Но ведь музыкальная культура начинается именно с этого для себя, петь вместе с близкими, пытаться с ними тратить жизнь.

Но прежде всего, конечно, семья! У меня и родители, и родители родителей — учителя. Я вырос в домашней библиотеке бабушки. У нас в семье целый музыкальный ансамбль.

Как вы понимаете, мое юношеское увлечение «тиканьем роком» произошло не отсюда. Да и вообще я не встречал семью, где бы дети пели «рок».

Приятельница моего отца, Елена, пела в хоре. И я тоже пел в хоре. И вдруг я начал играть на гитаре.

— А как вы можете о том увлечении?

— Нет. В жизни ничего не бывает попусту.

Мне брат говорит: «Ты напрасно так относишься к рок-музыке. Она все-таки тебя привлекла к музыке, была этапом». Всё это так. Но если бы годы пропали, я бы не стал играть на гитаре.

— А как вы можете о том увлечении?

— Нет. В жизни ничего не бывает попусту.

Мне брат говорит: «Ты напрасно так относишься к рок-музыке. Она все-таки тебя привлекла к музыке, была этапом». Всё это так. Но если бы годы пропали, я бы не стал играть на гитаре.

БИОГРАФИЯ ЛЕНИНСКОЙ ФОТОГРАФИИ

ТОЛЬКО

Рассказ девятый

Идея этого и начинается история ленинской фотографии 1916 года.

В январе 1916-го из Петербурга в Москву ушло письмо. Мария Александровна Ульянова среди прочих строк, адресованных дочери Марии, сообщала: «Аня слышала от знакомой, вышедшей из Володи, что у него здоровый, веселый, бодрый вид. Рада этому, писала ему, прошу прислать фотокарточку...»

«Присыпай прислать фотокарточку...»

С просьбой этой и начинается история ленинской фотографии 1916 года.

О самом снимке мы знаем, что был он сделан в Цюрихе, в фотоателье В. Плессера. Но до сих пор не установлена точная дата посещения Владимира Ильича этого ателье, а следовательно, тот круг дел и событий, между которыми и нашлось немало свободного времени, чтобы выполнить просьбу Марии Александровны.

Попробуем же восстановить эти события.

Письмо дочери Марии Александровны отправила 10 января (все даты по старому стилю). Значит, просьба о фотографии она передала сыну чуть раньше, с письмом, отосланном в Берн, где в то время жил Владимир Ильин и Надежда Константиновна. В ответном послании, сопровождавшем фотографию в Россию, Владимир Ильин дал понять, что выслана она из Цюриха. Значит, за начальную точку отсчета мы можем взять дату передела его в этот город. В Бюрохонре В. И. Ленина она зафиксирована: 10 или 11 февраля.

В этот день М. М. Харитонов, секретарь Цюрихской секции большевиков, член РСДРП с 1905 года, встречал на местном вокзале Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Харитонов откликнулся тотчас же. И уже 29 января Владимир Ильин написал ему: «...Очень благодарен за быстрый и обстоятельный ответ. Мы приедем 4 февраля...»

Но отъезд пришлось отложить. Едва отправив открытку в Цюрих, Ленин узнал, что с 5 по 9 февраля предстоит совещание расширенной Интернациональной комиссии. В новом письме Харитонову дата уточняется: «Не могу приехать раньше 10 или 11».

Владимир Ильин приехал, чтобы поработать с богатыми собраниями эдешинских библиотек. Побудительным толком для этого стало письмо в Берн от М. Покровского, ученого-историка, приглашавшего активное участие в работе редакций целого ряда газет большевистского направления. Он сообщал из Парнина, что Алексей Максимович Горький затеял выпуск серии «Европа до и во время войны». Иней нужна вводная брошюра — под империализм. Написать ее предложено Ленину.

Вспомогли пожаров, гул артиллерийской наяды, стены неисчислимых ящиков мировой войны словно были окрашены в озумчавшие цвета, выписаные Горьким. Во входной широпоре представило расширить и углубить марксистский анализ происходящих событий, над которым Владимир Ильин работал с 1914 года, скрывать экономическую и политическую сущность империализма, идеально вооружить партию перед решающими революционными сражениями.

11 января 1916 года от отправляется из Берна Горькому письмо. В нем есть строчка: «Сажусь за работу...». Вполне будничная фраза. Огромнейший, напряженный труд, но не над брошюрой уже, в над кнагой «Империализм, как высшая стадия капитализма» — исследованием классическим, не утратившим своего

значения и сегодня, был еще впереди... Приступая к работе, Владимир Ильин вскоре убеждается — в библиотеках Берна нет всей необходимой для него литературы. Очевидно, поэтому 27 января 1916 года он пишет М. М. Харитонову: «Дорогой товарищ! Мне очень хотелось бы для одной работы съездить в Цюрих 2—3 недели поработать в библиотеках. Жене тоже... Вопрос в том, сможем ли мы преодолеть финансовые затруднения».

Харитонов откликнулся тотчас же. И уже 29 января Владимир Ильин написал ему: «...Очень благодарен за быстрый и обстоятельный ответ. Мы приедем 4 февраля...»

Но отъезд пришлось отложить. Едва отправив открытку в Цюрих, Ленин узнал, что с 5 по 9 февраля предстоит совещание расширенной Интернациональной комиссии. В новом письме Харитонову дата уточняется: «Не могу

приехать раньше 10 или 11».

Интернациональная социалистическая комиссия рассматривала вопрос о созыве 2-й международной конференции. Первая, получившая название Циммервальдской, по имени немецкого селения, расположенного среди переселенцев Бернского нагорья, состоялась в сентябре 1915 года. Затерянное в альпийских лугах маленьком селении это стало всемирным знаменем. Именем отхода в самый разгар войны прозвучали над громкоиздавшими полами сражений заключительные слова антивоенного циммервальдского манифеста: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!»

Теперь дело Циммервальда предстояло продолжить и углубить. Вот почему Владимир Ильин отложил свою поездку в Цюрих.

Выступая в дни работы комиссии на митинге, где собирались представители многих европейских стран, он закончил свою речь пророческими словами: «...после европейской войны наступит пролетарская революция...». Это было одно из последних выступлений Ленина в Берне. Начиная с 12 февраля его послания помечены новым адресом — Цюрих.

Шильдегассе в переводе — Зеркальный переулок. Трудно сказать, кому пришла в голову мысль назвать так кривой, без малейшего намека на зеркало, переулок. Мрачной была и комната. Даже днем работать здесь приходилось при свете керосиновой лампы. Первое, товарищи, поднимись по крутой и темной лестнице на второй этаж, где жил Владимир Ильин, недодумавши: почему он не сменил квартиру? Оглядывая старую деревянную кровать, стол, который был одновременно и письменным, и обеденным, буфет, сооруженный из ящика для упаковки книг, они, возможно, предлагали свои услуги в подборе нового жилья. Но Ленин и слышать не хотел от переселенца. Ему нравился холдинг, член швейцарской социал-демократической партии, честный, прилежный человек. Нравилось, что никто не отрывал его здесь от работы, что в многочисленных небольших ресторанчиках можно дешево вообщедать. Извинилась и интернациональная рабочая среда, заполнившая утром и вечером близлежащие улицы, смешение лиц, говоря, однажды. Но самое главное — квартира располагала неподалеку от городской библиотеки-читальни. Можно было не терять ни минуты из времени, отпущеного для работы.

Не терять ни минуты...

И все же Владимир Ильин выбирал время для посещения фотографии В. Плессера. Первое же письмо, отправленное из Цюриха матери 12 марта, начиналось так: «Дорогая мамочка! Постыдила тебе картинки, одну для Манчиши...»

Письму этому суждено было оказаться последним, которое известно нам в обширной пе-

МЕСЯЦ

Снимок из 1916 года

реписке Владимира Ильича с Мариной Александровной. Спустя несколько месяцев Мария Александровна стала. Но и в последние дни жизни согрели ее фотографии Волода, ободряющие взгляд его чуть прищуренных глаз.

Дата отправки письма Марии Александровны свидетельствует: именно в первый месяц своего пребывания в Цюрихе сфотографировался Владимир Ильин в ателье Плессера. Когда изучишь перечень ленинских дел этого вполне обычного месяца, невольно покрашешься, сколько событий вместе имел. Тотчас же по приезде в Цюрих Владимир Ильин и Надежда Константиновна вступают в местную секцию большевиков, посещают ее собрания. Здесь же, на легальный присезд, существует и «Кружок самообразования рабочих». Он объединяет политиммигрантов из России. Разве можно обойти их вниманием? Ленин включается в работу кружка, участвует в дискуссиях, читает отдельные разделы рукописи «Империализм, как высшая стадия капитализма». Книга только выстраивается в стадии капитализма. Ильин входит в ее составление.

Необходимо встретиться и с руководителями социал-демократического движения Швейцарии. Продолжаются их настроения, понять помощь или противодействие можно ждать от них в предстоящих международных делах? И, конечно же, выступления с докладами, а перед тем спрятанная подготовка к ним.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Необходимо встретиться и с руководителями социал-демократического движения Швейцарии. Продолжаются их настроения, понять помощь или противодействие можно ждать от них в предстоящих международных делах?

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

Задуманное не удалось. И все-таки Ганецкий нашел способ, как использовать полученную фотографию. Всему миру надо было показать, что является поэтическим выражением революции. Для осуществления ее из Цюриха направляется специальный посланец. Ленин выступает: укрепить контакты с ЦК РСДРП, Русским бюро ЦК, с местными партийными организациями.

программа передач

ПОНЕДЕЛЬНИК

20 ИЮЛЯ

РАЗГОВОР
С ЧИТАТЕЛЕМ

С 20 ПО 26 ИЮЛЯ

ПЯТНИЦА

24 ИЮЛЯ

И снова
эксперимент!

— 1 пр., 7.00. Практически, кажется, очаровали всех обывателей бессменными экспериментами. Очаровательно — на домашнем экране. 1-я программа ЦТ предполагает нашему вниманию вместо каждой из них «Утреннюю гимнастику». Музыка. Мультфильмы — новую музкомплексную передачу. Впрочем, в музкомплексах номера, в фрагментах из любительских музыкальных по-пражски будут развлекать нас в каждом выпуске. Но главное — мы будем узнавать самые свежие новости. Более того, как сообщила Телегиду, Гостелерадио вместе с работниками Гидрорадио, оборонавтомобилизации, лаборатории, откуда направляются будут передаваться последние вести о препятствиях погоды.

Телегид рекомендует

— 1 пр., 22.00.

«Начну с понедельника» — так всегда думал Телегид, когда его убеждали в пользу спорта и утренней зарядки. Это утренняя мысль не ослабла с годами. И вот новая телевизионная передача «Здоровье, сила, красота», то, что надо — решил Телегид — теперь уже наяву начну с понедельника. Но, разумеется, отправился за разъяснениями к ведущему передачи Юрию Власову.

Наша передача — первый рассказ об атлетической гимнастике, которую раньше несправедливо считали культурным занятием. С конца 50-х годов был позитивный интерес к атлетической гимнастике молодежи, то есть к нам. Но ничего не дают. Но цель передачи не только в том, чтобы реабилитировать этот вид спорта. Мы хотим предложить телезрителям систему оздоровительных упражнений, доступные людям разных возрастов. Такая система поможет спорсменам сохранить кандидату здоровье, силу и красоту.

ВТОРНИК

21 ИЮЛЯ

Ближний Восток:
время испытаний

— 1 пр., 19.20.

Ответы на многие свои вопросы смогут услышать телезрители в очередном выпуске первой программы «Резонанс», который ведет политический обозреватель Гостелерадио Ф. Сейфулин-Мунюнов. Примечательно, что Телегид предупреждает зрителей: не у всех участников передачи мнения совпадают — телезрители станут свидетелями серьезной и интересной полемики.

— 1 пр., 21.40.

● Кадр из фильма «Жизнь и смерть Фердинанда Лосса». «Мосфильм», 1976 г. Автор сценария Ю. Семенов, режиссер А. Бородинский. В ролях: Д. Боягинов, В. Сафонов, Ю. Бородинский, Е. Евстигнеев, Н. Гриценко, Н. Лебогоров и другие.

Как мы отдыхаем?

— 1 пр., 22.05.

Что такое авторская песня? Что в них сольется? Быть может, чисто человеческая, потому что там не хватает песни, завоевывающей призы на фестивалях? Или это просто эстрадные фестивали, где люди на сцене маленьких залов, и звучат под гитарный пе-

тесь, горностай? 18.00 — «Утроны историй». 18.15 — Сегодня в мире... 19.00 — Утроны в мире... 19.35 — «Все пьесы М. Горького». «Брат». Фильм-спектакль Ленинградского гос. академического театра им. М. Горького. 19.40 — «Большой драм. театр им. М. Горького». 19.45 — «Продолжение фильма-спектакля «Брат». 22.45 — Сегодня в мире... 23.00 — «Злопорыжий слон». Киркоров. 19.10 — «Новости». 19.15 — «Новаторы» и «Монсерваторы». 11.40 — «Им было... восемнадцать». Худ. фильм. 19.30 — «Семьи». 19.45 — «Сказки на ночь». 20.15 — «Сказки на ночь». 20.30 — «Сказки на ночь». 20.45 — «Сказки на ночь». 21.00 — «Время». 21.40 — Экранизированный фильм «Геронимус Браке». 21.45 — «Сказки на ночь». 22.00 — «Сказки на ночь». 22.25 — «Премьера драмы телефильма «Бабочки высокогорья». 23.10 — «Новости».

— 1 пр., 7.00. Практически, кажется, очаровали всех обывателей бессменными экспериментами. Очаровательно — на домашнем экране. 1-я программа ЦТ предполагает нашему вниманию вместо каждой из них «Утреннюю гимнастику». Музыка. Мультфильмы — новую музкомплексную информационную передачу. Впрочем, в музкомплексах номера, в фрагментах из любительских музыкальных по-пражски будут развлекать нас в каждом выпуске. Но главное — мы будем узнавать самые свежие новости. Более того, как сообщила Телегиду, Гостелерадио вместе с работниками Гидрорадио, оборонавтомобилизации, лаборатории, откуда направляются будут передаваться последние вести о препятствиях погоды.

Телегид рекомендует

— 1 пр., 22.00.

«Начну с понедельника» — так всегда думал Телегид, когда его убеждали в пользу спорта и утренней зарядки. Это утренняя мысль не ослабла с годами. И вот новая телевизионная передача «Здоровье, сила, красота», то есть к нам. Но цель передачи не только в том, чтобы реабилитировать этот вид спорта. Мы хотим предложить телезрителям систему оздоровительных упражнений, доступные людям разных возрастов. Такая система поможет спорсменам сохранить кандидату здоровье, силу и красоту.

Наша передача — первый рассказ об атлетической гимнастике, которую раньше несправедливо считали культурным занятием. С конца 50-х годов был позитивный интерес к атлетической гимнастике молодежи, то есть к нам. Но ничего не дают. Но цель передачи не только в том, чтобы реабилитировать этот вид спорта. Мы хотим предложить телезрителям систему оздоровительных упражнений, доступные людям разных возрастов. Такая система поможет спорсменам сохранить кандидату здоровье, силу и красоту.

Собралась мы всей семьей [я, муж и трое детей] смотреть вечером телевизионную «Джамайку». И цепкий вечер проснулся. На протяжении всего фильма следователь [один из героя] винил нас абсолютно очевидную вещь: что пить клопо. Во время одного эпизода сын спросил меня [ему 12 лет]: «Зачем этот папина бутылку трясется? Я сразу же догадалась, в мум объяснил: там из полиэтина добывают спирт. Вот и вся новая информация, внесенная мной из этой двухсерийной [II] картины.

Критика
kritiki

Собралась мы всей семьей [я, муж и трое детей] смотреть вечером телевизионную «Джамайку». И цепкий вечер проснулся. На протяжении всего фильма следователь [один из героя] винил нас абсолютно очевидную вещь: что пить клопо. Во время одного эпизода сын спросил меня [ему 12 лет]: «Зачем этот папина бутылку трясется? Я сразу же догадалась, в мум объяснил: там из полиэтина добывают спирт. Вот и вся новая информация, внесенная мной из этой двухсерийной [II] картины.

В. ВАСИЛЬЧИКОВА,
клубный работник,
КОНСТИАНТИНОВО,
Горьковская область.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна! Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне! Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиберды!

Г. МИХАЙЛОВ.
МОСКВА.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне! Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиберды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиберды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиberды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиberды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиberды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиberды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

Вчера смотрела по ТВ кинофильм «Поводы» на старом автомобиле... Мне было стыдно — стыдно за всех: за авторов, постановщиков, стыдно за артистов, соглашавшихся участвовать в этой чепухе; стыдно и за редакторов, выpusкавших на многомиллионную телеаудиторию подобное «творчество».

А я сама не стыдна!

Даже не могу припомнить ни одной картины не на таком низком качественном уровне!

Неумелые неизвесты отрадят нас от подобной белиberды!

Г. МИХАЙЛОВ.

Телегид: Конечно, каждый имеет право на свое мнение. Но существует разная мнения выражаются его: с примерами, с доводами или без них. Спокойно, буднично — ведь неудач не обязательно преступление, не то ли — или взахлеб, никак не слушая, что называется, крупным планом. С нами заково открыты собственные детей их родителями, тоже участники передачи. И мы скажем разным: «Когда умел отец, у него были стыдно...»

В. ВАСИЛЬЧИКОВА.

<p